

Термодинамическое исследование закономерностей в составе газовой фазы над оксидными соединениями (система CaO–MgO–Al₂O₃–FeO–SiO₂)

С. И. Шорников

Институт геохимии и аналитической химии им. В. И. Вернадского РАН, Москва

sergey.shornikov@gmail.com

На основании экспериментальных данных, полученных масс-спектрометрическим эффузионным методом Кнудсена, рассмотрены закономерности диссоциации сложных газообразных оксидов, содержащихся в газовой фазе над соединениями системы CaO–MgO–Al₂O₃–FeO–SiO₂. Термодинамические расчеты учитывали влияние окислительно-восстановительных условий на испарение соединений и возможное изменение состава конденсированной фазы при испарении.

Ключевые слова: термодинамика испарения, система CaO–MgO–Al₂O₃–FeO–SiO₂, газообразные оксиды

Ссылка: Шорников, С. И. (2012), Термодинамическое исследование закономерностей в составе газовой фазы над оксидными соединениями (система CaO–MgO–Al₂O₃–FeO–SiO₂), *Вестник ОНЗ РАН*, 4, NZ9001, doi:10.2205/2012NZ_ASEMPG.

Исследования высокотемпературного испарения вещества являются актуальными и важными для понимания как геохимических и космохимических явлений, так и их практического применения в различных областях техники. Особую значимость они приобретают в изучении происхождения и состава метеоритов, в частности, вещества белых включений CAI, образованного преимущественно соединениями системы CaO–MgO–Al₂O₃–FeO–SiO₂.

Целью настоящей работы являлось рассмотрение закономерностей испарения соединений системы CaO–MgO–Al₂O₃–FeO–SiO₂, связанных с наличием в газовой фазе над ними сложных газообразных оксидов.

Как известно [Семенов *с сотр.*, 1976], в газовой фазе над оксидными соединениями могут присутствовать как *простые* газообразные оксиды, состоящие из соединения одного элемента с кислородом (X_iO_j), так и *сложные* газообразные оксиды (X_iY_jO_k), образующиеся по следующим реакциям:

где X и Y – элементы, круглые скобки обозначают газовую фазу, а квадратные – конденсированную. Обычно их содержание в газовой фазе невелико. Однако известны случаи, когда газовая фаза над оксидным соединением состояла преимущественно из сложных газообразных оксидов.

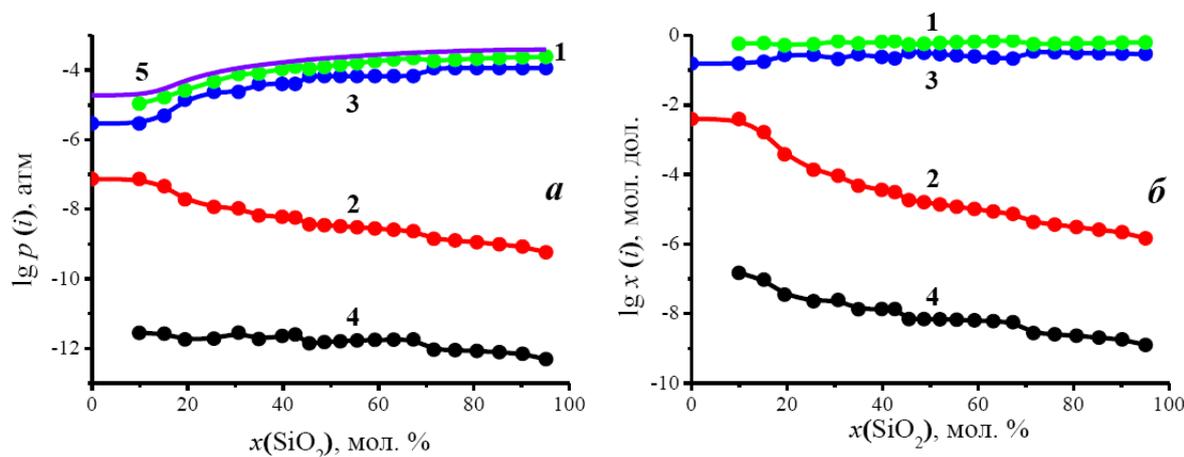
В случае соединений системы CaO–MgO–Al₂O₃–FeO–SiO₂, как следует из экспериментальных данных, полученных масс-спектрометрическим эффузионным методом Кнудсена, в интервале температур 1500–2500 К в газовой фазе над этими расплавами обнаружены следующие сложные газообразные оксиды: (CaAlO), (CaSiO), (CaSiO₃), (MgAlO), (AlSiO) [Шорников, 2003]. Их количество в газовой фазе незначительно и не превышает 1 % в суммарной концентрации, преобладающими компонентами газовой фазы являются атомарные и монооксидные газовые соединения – (Ca), (Mg), (Al), (AlO), (Fe), (FeO), (SiO).

Рассмотрим закономерности испарения соединений системы CaO–MgO–Al₂O₃–FeO–SiO₂ с точки зрения изменения содержания этих сложных газообразных оксидов в газовой фазе над

ШОРНИКОВ: ТЕРМОДИНАМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ

оксидными соединениями в зависимости от 1) состава конденсированной фазы, 2) температуры и 3) окислительно-восстановительных условий испарения соединений этой многокомпонентной системы.

На рис. 1 представлены парциальные давления компонентов газовой фазы $p(i)$ и изменение состава газовой фазы $x(i)$ над алюмосиликатным расплавом в зависимости от состава конденсированной фазы $x(\text{SiO}_2)$ при температуре 2200 К. Как следует из рис. 1, количество сложного газообразного оксида (AlSiO) в газовой фазе возрастает с уменьшением содержания оксида $[\text{SiO}_2]$ в конденсированной фазе.

Рис. 1. Рассчитанные на основании экспериментальных данных [Shornikov, 2002] зависимости парциальных давлений компонентов газовой фазы (а) и состава газовой фазы (б) над системой $\text{Al}_2\text{O}_3\text{--SiO}_2$ в зависимости от состава конденсированной фазы при температуре 2200 К. Обозначения: 1 – (SiO), 2 – (Al), 3 – (O_2), 4 – (AlSiO), 5 – общее давление пара над расплавом

Отмеченное возрастание содержания (AlSiO) в газовой фазе над расплавом следует из выражения, обусловленного равновесием (5):

$$p(\text{X}_i\text{Y}_j\text{O}_k) = \frac{p(\text{X}_i\text{O}_{k-m})p(\text{Y}_j\text{O}_m)}{K_{r5}}, \quad (6)$$

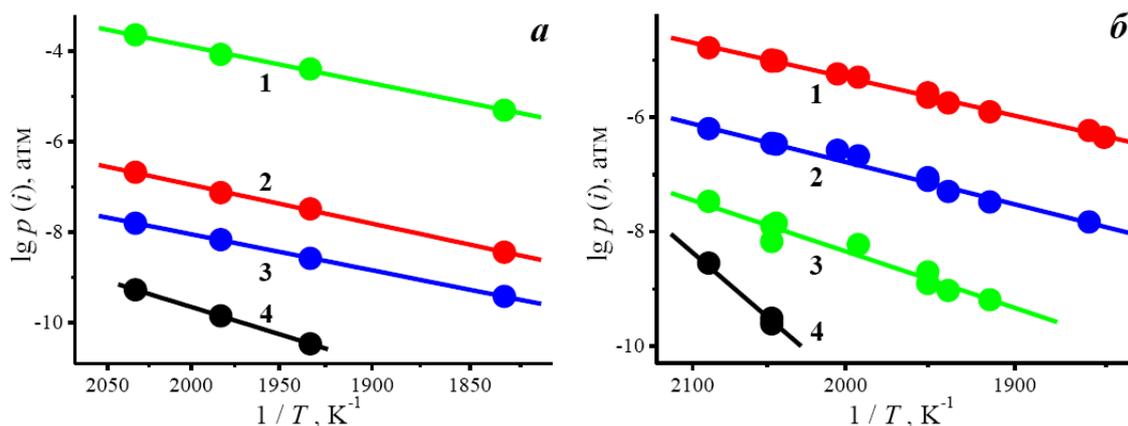
которое в этом случае можно записать в виде:

$$p(\text{AlSiO}) = \frac{p(\text{Al})p(\text{SiO})}{K_r}, \quad (7)$$

где K_r – константа равновесия реакции. Расчет концентрационных зависимостей $p(i)$ и $x(i)$ был выполнен, как и ранее, в рамках разработанного термодинамического подхода [Шорников, 2009].

Таким образом, увеличение содержания газообразного алюмосиликата в газовой фазе пропорционально возрастанию произведения $p(\text{Al})$ и $p(\text{SiO})$, чему соответствует, в свою очередь, уменьшение парциального давления кислорода согласно равновесия (1).

Типичные температурные зависимости парциальных давлений компонентов газовой фазы над оксидными соединениями для случаев муллита $\text{Al}_6\text{Si}_2\text{O}_{13}$ и магнезиальной шпинели MgAl_2O_4 представлены на рис. 2. Из рис. 2 видно, что содержание сложных газообразных оксидов (AlSiO) и (MgAlO) в газовой фазе над оксидными соединениями увеличивается с ростом температуры в исследуемом интервале температур, опережая возрастание парциальных давлений простых компонентов газовой фазы: (Al) и (SiO) – в случае муллита (рис. 2а) и (Mg) и (AlO) – в случае шпинели (рис. 2б). Это увеличение также, как и в случае, рассмотренном выше, по-видимому, обусловлено равновесием (5), согласно которому парциальное давление сложного газообразного оксида пропорционально произведению соответствующих парциальных давлений простых компонентов газовой фазы.

Рис. 2. Экспериментально найденные температурные зависимости парциальных давлений компонентов газовой фазы над оксидными соединениями:

a – муллит: 1 – (SiO), 2 – (Al), 3 – (O), 4 – (AlSiO);

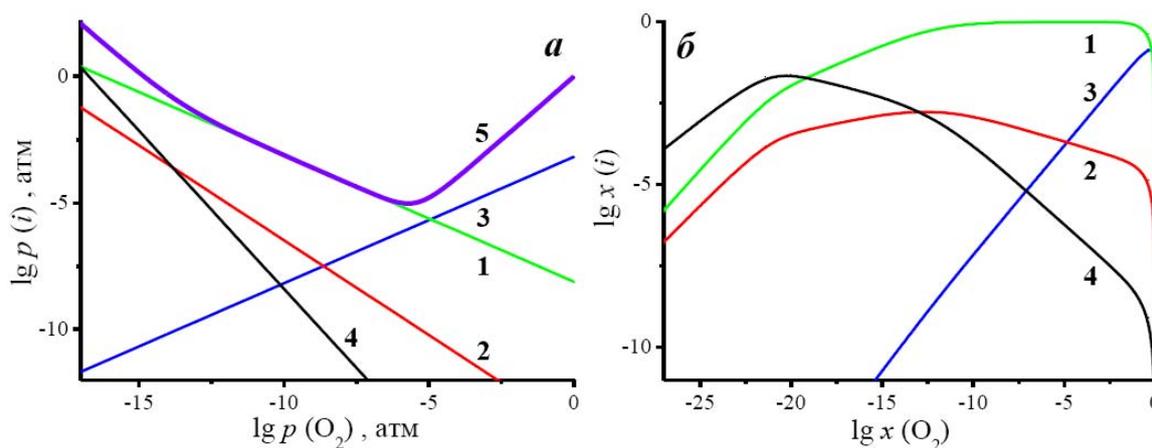
б – шпинель: 1 – (Mg), 2 – (O), 3 – (AlO), 4 – (MgAlO).

Результаты получены масс-спектрометрическим эффузионным методом Кнудсена [Shornikov, 2002; Шорников, 2001].

Влияние окислительно-восстановительных условий испарения соединений системы CaO–MgO–Al₂O₃–FeO–SiO₂ на содержание в газовой фазе сложных газообразных оксидов может быть проиллюстрировано рис. 3. На рис. 3 изображены две характерные высокотемпературные зависимости для случая муллита:

1) зависимость парциальных давлений компонентов газовой фазы над оксидным расплавом от парциального давления молекулярного кислорода (рис. 3*a*) и

2) зависимость состава газовой фазы над оксидным расплавом в зависимости от содержания молекулярного кислорода в газовой фазе (рис. 3*б*). Обе зависимости рассчитаны, как и выше, в рамках разработанного термодинамического подхода, подробно описанного в работе [Шорников, 2009].

Рис. 3. Рассчитанные на основании экспериментальных данных [Shornikov, 2002] парциальные давления компонентов газовой фазы над муллитом в зависимости от парциального давления молекулярного кислорода (*a*) и состав газовой фазы над муллитом в зависимости от содержания молекулярного кислорода в газовой фазе (*б*) при температуре 2000 К.

Обозначения: 1 – (SiO), 2 – (Al), 3 – (O), 4 – (AlSiO), 5 – общее парциальное давление пара над расплавом.

ШОРНИКОВ: ТЕРМОДИНАМИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ

Как следует из рис. 3а, парциальное давление сложного газообразного оксида (AlSiO), также как и парциальные давления простых компонентов газовой фазы (Al) и (SiO), возрастают с понижением парциального давления молекулярного кислорода над расплавом. Вместе с тем, наблюдается резкое увеличение содержания газообразного (AlSiO) при низком содержании молекулярного кислорода в газовой фазе над расплавом (рис. 3б). Эти закономерности, вероятно, также обусловлены, как и для случаев зависимостей содержания сложных газообразных оксидов в газовой фазе над рассматриваемыми расплавами от состава конденсированной фазы (рис. 1) и температуры (рис. 2), процессами их диссоциации, согласно равновесий (1) и (5).

Таким образом, на основании проведенного исследования закономерностей испарения соединений системы CaO–MgO–Al₂O₃–FeO–SiO₂, связанных с наличием в газовой фазе над ними сложных газообразных оксидов, можно сделать следующие выводы:

1. Для случая оксидных соединений рассматриваемой системы содержание сложных газообразных оксидов (X_iY_jO_k) в газовой фазе над оксидными соединениями низкое, что, по-видимому, связано с их значительной диссоциацией.

2. Содержание сложных газообразных оксидов (X_iY_jO_k) в газовой фазе над рассматриваемыми оксидными соединениями зависит от состава конденсированной фазы, обуславливающей протекание процессов диссоциации.

3. Содержание сложных газообразных оксидов (X_iY_jO_k) в газовой фазе над рассматриваемыми оксидными соединениями возрастает с ростом температуры согласно равновесия в газовой фазе (5).

4. Содержание сложных газообразных оксидов (X_iY_jO_k) в газовой фазе над рассматриваемыми оксидными соединениями зависит от окислительно-восстановительных условий испарения конденсированной фазы. Для испарения в восстановительных условиях характерно значительное увеличение содержания сложных газообразных оксидов (X_iY_jO_k) в газовой фазе над соединениями.

Автор выражает благодарность И. В. Каспину (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена) за техническую поддержку.

Литература

Семенов, Г. А., Е. Н. Николаев, К. Е. Францева (1976). Применение масс-спектрометрии в неорганической химии. Л., Химия. 152 с.

Шорников, С. И. (2001). Процессы испарения и термодинамические свойства алюмината магния, Труды X Российской конф. *Строение и свойства металлических и шлаковых расплавов*. Т. 3. Экспериментальные исследования структуры и свойств шлаковых расплавов. Челябинск: ЮУГУ, сс. 73–76.

Shornikov, S. I. (2002). Thermodynamic study of the mullite solid solution region in the Al₂O₃–SiO₂ system by mass spectrometric techniques, *Geochem. Int.*, vol. 40, suppl. 1, pp. S46–S60.

Шорников, С. И. (2003). Термодинамические свойства расплавов и паров системы CaO–MgO–Al₂O₃–SiO₂ по результатам масс-спектрометрических исследований, *Вестник ОНЗ РАН*, Т. 21, № 1, http://www.scgis.ru/russian/cp1251/h_dgggms/1-2003/informbul-1/magm-10.pdf.

Шорников, С. И. (2009). Исследование возможностей теоретических подходов для расчетов активностей оксидов в соединениях системы CaO–MgO–Al₂O₃–SiO₂, *Вестник ОНЗ РАН*, Т. 27, № 1, http://www.scgis.ru/russian/cp1251/h_dgggms/1-2009/informbul-1_2009/planet-33.pdf.

Шорников, С. И. (2009). Термодинамическое исследование кинетики испарения расплавов системы CaO–MgO–Al₂O₃–FeO–SiO₂, *Вестник ОНЗ РАН*, Т. 27, № 1, http://www.scgis.ru/russian/cp1251/h_dgggms/1-2009/informbul-1_2009/planet-34.pdf.